

Онтологическое измерение быта в мифопоэтической картине мира

DOI 10.31483/r-98791
УДК 398.5

Рябчун Н.П.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина»,
Москва, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0001-9620-3838>, e-mail: ryabchun@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается концепт дома в традиционной культуре. *Цель* статьи: обосновать то, что в мифопоэтической традиции сформировались универсальные принципы создания дома, и это заслуживает внимания сегодня, потому что главным тезисом в концепте дома было представление об онтологическом измерении быта, о тесной связи духовного и материального, о связи философских представлений и повседневных действий. В традиционной культуре быт приобщал к истокам бытия, являлся сферой приложения творческих сил. *Объект* исследования – практика строительства крестьянских домов в средневековый период, а также в XVIII–XIX вв., их архитектура и интерьер, их соотношение с окружающим ландшафтом. Автор использует общеисторический, семиотический и герменевтический *методы* исследования. *Результатами* статьи является систематизация архитектурных принципов построения традиционного жилища, которые делали крестьянский дом прообразом космоса, моделью мироздания. Проведен анализ таких структурных элементов мифологической картины мира, как древо жизни, мировая ось, крест, жертва, и их применение в архитектуре. Рассматриваются представления о неоднородности пространства в мифологической культуре и то, как они использовались при строительстве дома; исследуется функция дверей, окон, ворот в символической структуре дома. Делается *вывод* о триединстве информации, энергии и материи в традиционной культуре.

Ключевые слова: мифопоэтическая картина мира, концепт дома, онтология, традиционное жилище, фольклор, семантика ритуала, архаическое сознание, мировое дерево, космос, жертва

Для цитирования: Рябчун Н.П. Онтологическое измерение быта в мифопоэтической картине мира // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 18-23. DOI:10.31483/r-98791.

The Ontological Dimension of Everyday Life in the Mythopoetic Picture of the World

Natalia P. Ryabchun

FSBEI of HE "National University of Oil and Gas "Gubkin University",
Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-9620-3838>, e-mail: ryabchun@mail.ru

Abstract: The article deals with the concept of a home in traditional culture. The *purpose* of the article is to substantiate the fact that universal principles of creating a house were formed in the mythopoetic tradition. This deserves attention today, because the main thesis in the concept of a home was the idea of the ontological dimension of everyday life, of the close connection of the spiritual and the material, of the connection of philosophical ideas and everyday actions. In traditional culture, everyday life was associated with the origins of being, was the sphere of application of creative forces. The *object* of research is the practice of building peasant houses in the medieval period, as well as in the XVIII–XIX centuries, their architecture and interior, their relationship with the surrounding landscape. The author uses general historical, semiotic and hermeneutical *methods* of research. The *result* of the research is the systematization of the architectural principles of building a traditional dwelling, which made the peasant home a prototype of the cosmos, a model of the universe. The author analyzes such structural elements of the mythological picture of the world as the tree of life, the world axis, the cross, the sacrifice, and their application in architecture. The author considers the ideas about the heterogeneity of space in the mythological culture and how they were used in the construction of the house; the function of doors, windows, gates in the symbolic structure of the house is investigated. The *conclusion* is made about the trinity of information, energy and matter in traditional culture.

Keywords: mythopoetic picture of the world, concept of a home, ontology, traditional dwelling, folklore, semantics of ritual, archaic consciousness, world tree, cosmos, sacrifice.

For citation: Ryabchun N.P. (2021). The Ontological Dimension of Everyday Life in the Mythopoetic Picture of the World. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(2), 18-23. (in Russ.). DOI:10.31483/r-98791.

Введение

В последние полтора-два десятилетия концепт дома в различных культурных и художественных системах все больше привлекает исследователей – культурологов, философов, литературоведов, этнологов [например: 3; 4; 6; 17]. Авторы пишут о таком основополагающем свойстве дома, как присутствие бесконечного и идеального в конечном и повседневном. Концепт дома – это соединение абстрактного мышления с его идеями и идеалами и конкретной реальности с ее наличностью и опытно-стью; дом с его неперменным бытом – способ сочетания вечности и времени в жизни человека. Поэтому человек как таковой не может жить без дома; лишившись его,

он пройдет процесс обесчеловечивания и измельчения. Современная культура – это культура «постчеловека», «трансчеловека», «преодоленного человека» [12], потому что человек разучился создавать свой дом.

В связи с этим актуальным представляется обращение к традиционной культуре, где сформировались универсальные принципы создания дома. И, в частности, главный принцип, к которому сводятся все остальные, – представление об онтологическом измерении быта, на котором строится дом. В индустриальную и постиндустриальную эпоху никто не рассматривает быт как возможность (причем, единственную) приобщения к истокам бытия. А в традиционном, доиндустриальном обществе пони-

мание онтологического измерения быта являлось аксиомой. Быт являлся сферой приложения творческих сил, а посредством творчества человек находил свое место в мире.

Методы исследования

В статье используются исторический, семиотический и герменевтический методы исследования. С помощью проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов исследования рассматриваются практика строительства крестьянских домов в средневековый период, а также в XVIII–XIX вв., их архитектура и интерьер, соотношение архитектуры с окружающим ландшафтом. Посредством семиотического метода реконструируется знаковая система мировоззрения человека в традиционной культуре, его отношения к быту, к творчеству, цели и ценности его жизни. Герменевтический метод подразумевает интерпретацию описываемых в статье культурных артефактов.

Результаты исследования

Крестьянский дом связывал человека с космосом. Он создавался хозяевами по образцу творения мира Творцом, был воплощением представления о вселенской гармонии. Например, в крестьянских домах Русского Севера два ската крыши завершал деревянный конек – знак солнца [8, с. 142–144]. А солнце в мифологии – источник света, жизни, энергии, радости, здоровья, плодородия. Человек, приходя в мир, с рождения усваивал, что бытие – это радость и гармония. Об этом ему напоминали многочисленные солярные знаки, которые занимают большое место в народном орнаментальном искусстве. На одежде, посуде, полотенцах, домашней утвари солнце изображалось в виде креста с загнутыми краями, противоположными от направления движения – это выражало непрерывную динамику, процесс созидания и творения. Дом считался символом небесной колесницы во Вселенском космосе: конь как в греческой, римской, так и в русской мифологии символизировал солнце, движущееся по небу.

Еще одна символическая модель вселенной – крест – также присутствовала в архитектуре крестьянского дома [9, с. 245–250]. Важнейшее значение в крестьянском жилище имел центральный столб, поддерживающий крышу. Крест обозначал «мировое дерево», «мировой столб», который объединяет вертикальные и горизонтальные координаты мира; представляет собой сакральную точку, в которой осуществляется кратчайшая связь земли и человека с Небом и Творцом, эта точка характеризуется наибольшим подъемом творческой теургической энергии.

Такой светлый, радостный, гармоничный, динамичный дом был первым организованным пространством, в которое человек погружался с момента своего рождения; дом становился для формирующегося ребенка местом упорядоченного, обустроенного бытия, прививал представление о таком же упорядоченном, обустроенном, жизнерадостном мироздании. В мифических представлениях дом сравнивался с матерью, которая кормит и охраняет дитя; в нем главенствуют

такие атрибуты, как постель, печь, осмыслявшиеся как символ женской любви, защиты, покровительства.

Дом являлся также местом проведения главных жизненных ритуалов – рождения, свадьбы и смерти (похорон). И здесь поле для творческой деятельности соединялось с самыми искренними и глубокими личными переживаниями участников этих событий.

Сооружение жилого дома для человека традиционной культуры было исполнено глубочайшего символического смысла. Дом воспринимался как прообраз Вселенной; строительство, создание его являлось священнодействием, подобным сотворению мира. Процесс обустройства домашней жизни имел космический масштаб и был соотнесен с упорядочиванием космоса. Связь космоса с домом – неотъемлемая часть архаического сознания; она отразилась в самом слове *космос* – в греческом языке оно означает не только Вселенную, но и порядок, упорядочивание, красоту, украшение, устройство. Греческий глагол *kosmeo* означает «приводить в порядок», «украшать», «устраивать», «приготовить» [2, с. 524–525].

И поскольку дом – это космос, он должен содержать основные структурные элементы космоса. Это, прежде всего, Мировое дерево (оно же древо жизни, мировая ось и т. п.). Для человека традиционной культуры пространство неоднородно и неравноценно. Высшей ценностью обладает та точка в пространстве и времени, где и когда совершался акт творения. Она считается центром мира, где проходит мировая ось. Для обозначения этой самой сакральной точки в мифах используются разные образы: Мировое дерево (вариации – древо жизни в Библии, шаманское дерево в архаических ритуалах, новгородная елка в более поздних обычаях и т. п.); в сказках это бывает мировая гора, башня, трон, камень, алтарь, очаг и т. д. Общее у перечисленных образов – в этой точке происходит кратчайшая связь земли и человека с небом и Творцом. Эта точка характеризуется наибольшим подъемом творческой энергии [14].

В крестьянских домах всех народов был соответствующий структурный элемент. Так, древние славянские племена строили дома таким образом, что внутри помещения оказывались живые деревья. Чаще всего это были «благородные» деревья (дубы, ясени, березы), почитаемые, овеянные легендами. Дерево, растущее внутри дома, считалось воплощением Мирового дерева. Языческая символика при этом часто дополнялась христианской иконкой, которую прикрепляли к дереву [9, с. 246]. А иногда вместо дерева ставили деревянный крест, в качестве условного обозначения Голгофы, где принял крестные муки Иисус Христос. Согласно христианскому преданию, Голгофа – центр Вселенной, на этом месте был сотворен и впоследствии похоронен Адам; считалось также, что Голгофа, как «вершина мира» не была залита во время библейского потопа. Стало быть, крест, возводимый на месте будущего дома или уже в самом доме, нес ту же мировую нагрузку, что и Мировое дерево язычников. Человек собирался создавать свою Вселенную – маленькую, домашнюю, но вполне настоящую, и в ней должно быть все по подобию большой Вселенной.

В более позднее время – XVIII–XIX вв. – живые деревья были заменены в домах крестообразным центральным столбом, поддерживавшим крышу [10, с. 77–81]. Крест – также модель Вселенной, отмечающая направления в пространстве. Таким образом, он является одновременно и христианским, и дохристианским символом.

У народов Кавказа также есть главный, или родовой, столб жилища, который является основной святыней дома. К нему принято было относиться с огромным почтением, он олицетворял крепость жилища, единство и благополучие семьи. Это был центральный столб, имевший форму ствола с раскидистой кроной. Обычно столб был богато украшен резьбой: астральными знаками, растительным и геометрическим орнаментом [5, с. 60]. Таким образом, мы наблюдаем аналогичные символические, смыслообразующие элементы жилища у различных народов, проживающих в разных климатических, исторических, культурных условиях.

Помимо Мирового дерева как центра Вселенной, важнейшим условием возникновения мира в архаических культурах была изначальная жертва. В память о ней во всех религиях (как моно-, так и политеистических) установлено таинство жертвоприношения. Так, в древнеиндийской Ригведе рассказывается о первом человеке Пуруше, которого боги принесли в жертву, расчленив на части, и из этих частей создали весь мир, неживую и живую природу, людей. В скандинавской мифологии боги создают мир, убив первого обитателя Мировой бездны – великана Имира. В христианстве центральное событие – жертва Иисуса Христа. В основе этих сюжетов – глубокая интуиция о том, что жертва, жертвенность как таковая (в том числе духовная) является условием существования мира.

Крестьянский дом – модель мироздания, поэтому одним из центральных моментов его строительства был обряд жертвоприношения, так называемая «строительная жертва». В мировой культуре бытуют леденящие душу легенды о заживо замурованных людях при строительстве рыцарских замков, соборов, мостов или крепостей. Ученые утверждают, что на ранних исторических этапах у славян не исключены были человеческие жертвоприношения при закладке строений. Но в подавляющем большинстве случаев в роли строительной жертвы оказывались домашние животные, чаще всего конь или бык. Археологами раскопана и подробно исследована не одна тысяча славянских жилищ, в основании которых были найдены черепа этих животных. Исследователи считают, что далеко не всегда животные погибали ради строительства; могли использоваться черепа уже умерших животных. Также был обычай приносить в жертву петуха (курицу): «При переходе в новый дом отрубали на пороге избы голову у курицы, которую после в пищу не употребляли. Иные же при закладке домов закапывали куриную голову под главным углом» [1, с. 59].

Как мир в мифологическое время был создан из тела жертвы и благодаря жертве, так и дом «выводился» из жертвы.

Поскольку акт строительства дома являлся священнодействием, равным сотворению мира, процесс сопровождался огромным количеством символи-

ческих действий: выбор места постройки, времени строительства, материала был очень тщательным.

Выбор места для поселения имел главной целью использовать особенности естественной среды, гармонично и непротиворечиво вписаться в природу [11, с. 18–19].

Прежде всего оценивали пригодность участка с точки зрения хозяйственных и строительных задач – нужно было обеспечить хороший подход и подъезд к дому; окна должны быть обращены на солнечную сторону, как говорили, «на день»; из окон должен открываться широкий вид на окружающее пространство, на дорогу, на поля, на реку с лодочным причалом и расположенной у самой воды баней, и на входивший в состав усадьбы амбар – они всегда должны быть «на глазах». Как тут не вспомнить в качестве урбанистической противоположности знаменитые петербургские дворы-«колодцы», где вид из окна упирается в соседнее окно, соседнюю стену. О том, как подобные помещения «душу и ум теснят», писал в своих романах Ф.М. Достоевский.

При выборе места отвергали чистое, пустое, ничего не значащее однородное пространство; искали пластически и эмоционально насыщенные ландшафты: извилистый берег реки, холмистую местность, сочетание ровного луга и лесных зарослей. Участки для строительства выбирали на высоких и крутых берегах рек, озер либо вдоль оврагов, ближе к роще, по возможности на холме или возвышенности с учетом открывающихся видов «на дали». Место должно быть высокое, сухое, освещенное солнцем и укрытое от холодных ветров. Солнце, блеск и шум воды, открывающийся простор, обилие света и воздуха создавали благоприятный психологический настрой.

Нельзя было строить новый дом на дороге, на месте сгоревшего дома, на месте ранее стоявшей бани. Особая семантическая напряженность дороги хорошо известна. Дорога соединяет свой мир с чужим, разрушает упорядоченность и защищенность жилища (как тут не вспомнить, что в современном городе дома возводят рядом с оживленными трассами). А также дорога являлась началом и продолжением мира мертвых – можно вспомнить древний обычай хоронить умерших вдоль дорог и на перекрестках. Дорога несет опасность для дома и его обитателей.

Жилище не принято было строить там, где произошли какие-либо негативные события: например, где кто-нибудь поранил топором, ножом, косой или серпом руку или ногу до крови, где опрокинулся воз, сломалась оглоблина и т. п.; на месте сожженного дома или оставленного вследствие болезней, наводнений [1, с. 137].

Существенным условием успешного строительства жилища считался правильный выбор времени и начала строительства. Наиболее сакральной точкой годового цикла считался стык старого и нового года, когда Космос рождался из Хаоса – ранняя весна, новолуние. Это время считалось лучшим для начинаний. Строительство продолжалось до дня летнего солнцестояния (22 июня) – момента наивысшего расцвета всех природных сил.

Большое значение для строительства дома имел выбор деревьев; он осуществлялся не только в практическом, но и в сакральном аспекте. Существовал целый ряд

запретов: нельзя было использовать священные деревья, старые деревья («они должны умереть своей, естественной смертью»), слишком молодые деревья (стремление сберечь молодой лес), сухие деревья («мертвые», «не имеющие жизненных сил»), деревья, растущие на кладбищах и других неблагоприятных местах; «нечистые» деревья, например, осина (по христианскому преданию, на осине повесился Иуда; бытовало поверие, что осина отнимает энергию); деревья, выращенные человеком и тем самым заключающие частичку его души.

Человек с момента самосознания, т. е. выделения из природы, стремился установить границы и как бы обезопасить себя внутри некоторого замкнутого пространства. Важнейшей функцией жилища было создание необходимых барьеров, преград между разными пространствами – своим и чужим, освоенным человеком и служащим ему, и внешним – неизвестным, опасным и враждебным. Человек с помощью обустройства своего дома ограждал себя от стихийных, разрушительных внешних воздействий, заботливо оберегал внутреннюю целостность. Можно вспомнить, что слово «исцеление» происходит от «целостности»; болезнь физическая и духовная – это потеря человеком своей целостности. Роль тщательно оберегаемых границ в доме играли точки входа – двери, окна, ворота. Одновременно двери, окна, ворота – канал связи с внешним миром. Поэтому посредством их гармонизируется коммуникация с внешним миром в сочетании с защитой от него.

Дверь – один из важнейших элементов в символической структуре дома. Дверь регламентирует связь с внешним миром. На дверях изображали кресты, прибавляли подковы, обломки косы и т. п. – чтобы не проникла никакая разрушительная сила. Особое внимание к охранной функции двери отражено в фольклорных стихах: у дверей – «дубовых, крепких, полотняных, щитовых – вереюшки золоченые, гвоздочки шеломчатые, ободеринки дубовые или хрустальные, петельки шелковые, порожки кленовые, пята точеная. У дверей стоят придверники, притворнички, сторожа-сторожители» [7, с. 6].

Порог – отмеченная точка, олицетворяющая границу дома. Переступить порог считалось делом ответственным; поэтому был обычай останавливаться перед порогом своего или чужого дома и произносить краткую молитву или ритуальную формулу. Вхождение в пространство дома требовало определенного настроения. В фольклорных текстах подчеркивается обязательность перехода через порог и то, что он якобы видит каждого приходящего и уходящего.

С порогом связывалось множество запретов: нельзя садиться или наступать на порог, здороваться или разговаривать через него, передавать что-либо через порог, особенно детей. Все это свидетельствует о недопустимости пренебрежения соблюдением границы своего и внешнего мира. Порог как границу дома защищали с помощью оберегов. На Русском Севере еще в процессе строительства закладывали капелку ртути или высушенную змеиную шкуру.

В свадебном обряде существовала церемония перешагивания через порог участников свадебного торжества с предварительным испытанием жениха (например,

загадками у порога невесты). На свадьбе невеста, входя в дом жениха, не должна была касаться порога, поэтому ее и принято было вносить на руках.

В семейных обрядах, особенно в народной медицине, с порогом была связана идея преодоления болезни, избавления от страдания, тоски. Например, в Архангельской губернии на пороге лечили от испуга: больного ставили на порог, знахарка обходила его, держа в руках нож и топор, затем вонзала их в порог, говоря при этом: «Что сечешь? Испуг секу, топором зарубаю, ножом засекаю, боль и испуг унимаю» [8, с. 61–62].

Погребальная обрядность также была связана с порогом: при выносе гроба из дома три раза ударяли в порог комнатный и сенной.

Если порог ограждал от всего негативного и его следовало переступить, то задержаться на пороге означало вступить в контакт с нечистой силой. На Русском Севере девушки гадали, сидя или стоя на пороге бани; выходя из бани, девушка левой ногой наступала на порог, а правой на землю и произносила слова заговора. В Заонежье считалось, что на Пасху каждый может увидеть домового и поговорить с ним: для этого следовало сесть на порог и зажечь свечу, принесенную из церкви в Великий четверг.

К символике границы в доме относится и особое внимание в фольклорных текстах к запирающему устройству – замку. В народных загадках замок – живое существо, часто черного цвета – цыган, дед, медведь, собака, ворон. Они «находится (висит, сидит) на двери, сторожит дом», «днем прячется – ночью выходит»; запирающие устройства «гремят» [15, с. 109].

Окно в символическом плане связано с темой проникновения во внешнее пространство, оставаясь во внутреннем. Роль окна двойственна: окно продолжает взгляд за пределы дома, одновременно являясь и путем извне внутрь дома, в укрытие. Окно воспринималось как глаза дома, его неусыпающее око: русское слово *окно* и происходит от *око*. Окно обеспечивает просматриваемость примыкающей территории и заблаговременное знание об опасности. Отсюда символика окна как образа света, ясности, сверхвидимости, которые позволяют установить связь человека, его души с солнцем, небесными светилами, божеством. Индоевропейский корень *luk* 'светить, светать', отсюда *люк* 'окно'. Око-окно – глаз, то, через что смотрят, проводник света. Окно связано с другим оком – солнцем. Они соприродны как носители света [13, с. 210].

По этой причине существовала традиция особенно украшать внешние детали окна – наличники, ставни. В значительной мере это были солярные знаки. Солнечный круг изображался в разных видах. Солнечные знаки символизируют богатство, радость и хорошую судьбу, охраняют владельца от болезней и несчастий, оберегают не только отдельных людей, но и весь род. Солнце – это жизнь; и чем больше у него лучей – тем, считалось, сильнее оберег. Солнце приносит в дом также спокойствие и мир.

Солнце изображалось в разных видах, и не всегда это был круг. Часто встречается изображение в виде ромба с исходящими из центра лучами. Основной солярный символ – круглая розетка с несколькими лучами.

В похоронных обрядах существовало представление, что душа человека покидает дом через окно в виде птицы. Когда человек умирал, на окно ставили чашку с водой, чтобы душа, покинувшая тело, могла омыться и улечься. В поминальной обрядности окно было местом общения с душами умерших. Известна примета, что птица, влетевшая в окно, предвещает смерть кому-либо из домочадцев.

Сидя у окна, ожидают или получают вести. Через окно не разрешалось плевать, выливать помои и выбрасывать мусор, так как под окном стоит ангел. Вообще *стоять под окном* означало быть нищим: *В окно подать – Богу подать* [16, с. 19–24].

Выводы

Современная наука описывает реальность в трех категориях: информация – энергия – материя. Эта тройственная структура присуща как всему мирозданию (космосу), так и человеку (микрокосмосу). Подлинное творчество должно осуществляться человеком одновременно на всех трех уровнях; лишь тогда он достигнет полноты бытия, что является высшим благом. С развитием исторического прогресса сфера творчества сместилась в область информационную, оторвавшись от повседневной, бытовой, материальной. Театры, му-

зеи, библиотеки, художественные студии существуют отдельно, а супермаркеты, кафе, фитнес-залы, поликлиники – все, что составляет бытовую, повседневную жизнь, – отдельно. Урбанистическая культура убила быт, а человек превратился из участника в зрителя – музеи, театры, книги, мониторы сделали из него эфемерного и пассивного наблюдателя. Но оказалось, что, если разорвать информацию и материю, исчезает энергия. Современный человек все больше теряет как здоровье, так и творческий потенциал.

В традиционных обществах творчество осуществлялось на всех трех уровнях: информация, т. е. духовная составляющая, и ее воплощение в материальном были неразрывно соединены. И все это соединялось в таком всеобъемлющем для традиционной культуры понятии, как дом. В доме жили, ели, спали, вели хозяйство – и одновременно он был точкой приложения всех творческих устремлений человека на протяжении всей его жизни, местом проведения самых важных и решающих событий. В символической форме крестьянский дом воплотил главные смыслы и ценности человеческого существования. Изучение этой традиции поможет человеку постиндустриального общества обрести цели и ценности в своей жизни.

Список литературы

1. Байбури А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – М.: Наука, 2005. – 224 с.
2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 2020. – 702 с.
3. Габдуллина С.Р. Концепт дом/родина в поэтических идиоматических поэтов русского зарубежья первой волны // Филологические заметки – 2019. – Т. 1, №17. – С. 165–186.
4. Евдокимова О.К. Концепт «дом» в лирике А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова / О.К. Евдокимова, Н.А. Исмукова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2019. – С. 181–186.
5. Кавказский словарь: Земля и люди / авт.-сост. О.А. Соснина. – М.: ГМЗ «Царицыно», 2012. – 351 с.
6. Косинцева Е.В. Концепт дом в хантыйской поэзии // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 85, №6. – С. 65–75.
7. Кукушкина Е.Ю. Жанровые «портреты» фольклорного дома. На материале свадебных причитаний и духовных стихов / Е.Ю. Кукушкина, С.Е. Никитина // Живая старина. – 2000. – №2. – С. 6–11.
8. Пермиловская А.Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). – Архангельск: Правда Севера, 2005. – 310 с.
9. Пермиловская А.Б. Символика мирового дерева и креста в традиционной культуре и христианстве // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – №2 (21). – С. 245–250.
10. Пермиловская А.Б. Культурный ландшафт как фактор формирования традиционного деревянного зодчества северных и арктических территорий / А.Б. Пермиловская, А.А. Усов // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, №5. – С. 77–81.
11. Пилюкина Н.Н. Деревянное зодчество Севера. – Архангельск: Правда Севера, 2005. – 160 с.
12. Рябчун Н.П. Человек цифровой эпохи: между трансгуманизмом и постгуманизмом / Н.П. Рябчун, Т.Н. Семенова // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего. – М., 2019. – С. 262–270.
13. Топоров В.Н. К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 164–186.
14. Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 446 с.
15. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира // Труды по знаковым системам Тартуского университета. – 1978. – №10. – С. 65–86.
16. Цивьян Т.В. Окно – глаз (К антропоморфизации дома) // Традиционная культура. – 2011. – №2. – С. 19–24.
17. Ченских Е.П. Объективация концептуальной метафоры «Дом – внутренний мир человека» в художественном тексте // Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века. – М., 2020. – С. 86–91.

References

1. Baiburin, A. K. (2005). Zhilishche v obriadakh i predstavleniiakh vostochnykh slavian., 224. M.: Nauka.
2. Veisman, A. D. (2020). Grechesko-russkii slovar', 702. M.: Greko-lat. kab. Iu.A. Shichalina.
3. Gabdullina, S. R. (2019). Kontsept dom. Filologicheskie zametki, T. 1, 17, 165-186.

4. Evdokimova, O. K., & Ismukova, N. A. (2019). Kontsept "dom" v lirike A.S. Pushkina i M.Iu. Lermontova. Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh i spetsialistov, 181-186. Cheboksary.
5. Sosnina, O. A. (2012). Kavkazskii slovar': Zemlia i liudi., 351. M.: GMZ "Tsaritsyno".
6. Kosintseva, E. V. (2010). Kontsept dom v khantyiskoi poezii. Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury, T. 85, 6, 65-75.
7. Kukushkina, E. Iu., & Nikitina, S. E. (2000). Zhanrovye "portrety" fol'klornogo doma. Na materiale svadebnykh prichitanii i dukhovnykh stikhov. Zhivaia starina, 2, 6-11.
8. Permilovskaia, A. B. (2005). Krest'ianskii dom v kul'ture Russkogo Severa (XIX., 310. Arkhangel'sk: Pravda Severa.
9. Permilovskaia, A. B. (2020). Simvolika mirovogo dereva i kresta v traditsionnoi kul'ture i khristianstve. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik, 2 (21), 245-250.
10. Permilovskaia, A. B., & Usov, A. A. (2020). Kul'turnyi landshaft kak faktor formirovaniia traditsionnogo dereviannogo zodchestva severnykh i arkticheskikh territorii. Manuskript, T. 13, 5, 77-81.
11. Pilikina, N. N. (2005). Dereviannoe zodchestvo Severa., 160. Arkhangel'sk: Pravda Severa.
12. Riabchun, N. P., & Semenova, T. N. (2019). Chelovek tsifrovoi epokhi: mezhdru transgumanizmom i postgumanizmom. Global'nye riski tsifrovoi epokhi i obrazy budushchego, 262-270. M.
13. Toporov, V. N. (1983). K simvolike okna v mifopoeticheskoi traditsii. Balto-slavianskie issledovaniia, 164-186. M.: Nauka.
14. Toporov, V. N. (2010). Mirovoe derevo. Universal'nye znakovye komplekсы., 446. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.
15. Tsiv'ian, T. V. (1978). Dom v fol'klornoj modeli mira. Trudy po znakovym sistemam Tartuskogo universiteta, 10, 65-86.
16. Tsiv'ian, T. V. (2011). Okno. Traditsionnaia kul'tura, 2, 19-24.
17. Chenskikh, E. P. (2020). Obektivatsiia kontseptual'noi metafory "Dom - vnutrennii mir cheloveka" v khudozhestvennom tekste. Paradigma gumanitarnykh znaniy nachala XXI veka, 86-91. M.

Информация об авторе

Рябчун Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Natalia P. Ryabchun – candidate of philosophical sciences, associate professor, FSBEI of HE "National University of Oil and Gas "Gubkin University", Moscow, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 31.05.2021

Принята к публикации / Accepted 28.06.2021

Опубликована / Published 28.06.2021